

Триумфальное возвращение в Коноху не было испорчено даже недовольством Какаши-сенсея. Глядя как возле ворот столпилась толпа народу, среди которых, помимо обычных шиноби всех рангов, присутствовали заранее предупреждённые друзья, Наруто купался во всеобщем внимании. Его хорошее настроение не было прервано даже вызовом к Хокаге.

Разговор с бабулей выдался тяжелым. Она, безусловно, ценила его достижения по выполнению миссии, была очень довольной соглашением о сотрудничестве, прежде всего техническом, между Харугакуре и Конохой, но от выходки Наруто с вызовом Кьюби была в бешенстве.

Впрочем, Наруто разговор не пронял. Он, надув губы, сообщил бабуле, что Кьюби — член клана Узумаки ещё со времён Первого Хокаге, что пока использование чакры биджу не стало киндзюцу, то он не намерен прекращать этим заниматься, а уж какие дзюцу он использует для выполнения миссии, а уж тем более в свободное время — это его и только его дело.

Угрозы бабули пополнить списки киндзюцу вызвали у Наруто смех, он напомнил, что массовое теневое клонирование уже находится в этом перечне. Постепенно повышая друг на друга голос, они сорвались на ор, а в конце концов стол Хокаге рухнул, разлетевшись обломками, что странным образом успокоило Наруто. Краем глаза он увидел, что Какаши-сенсей бочком-бочком добрался до двери и незаметно исчез, что со стороны Наруто было воспринято не как трусость, а как благоразумие.

— Бабуля! Давай оставим этот разговор. Я не буду потакать чужим страхам, а ты не согласишься с моим правом призывать моего друга. Лучше поговорим о действительно важных вещах!

— И какие же вещи ты считаешь важнее генина, призывающего воплощение ненависти и разрушения?

— Две, то есть три! Во-первых, великая актриса Юки Фуджиказе, она же даймё Страны Ручьёв Коюки Казахана, она же Принцесса Вьюга, по моей просьбе подписала тебе автограф, — Наруто протянул бабуле фотографию обнимающихся принцессы и самого Узумаки с размашистой кривой надписью. — Во-вторых, скоро мы будем снимать новый фильм о нашей миссии в Стране Волн и Коюки будет играть Хаку. Ну а в-третьих, мы, люди искусства, не закиваемся на одних только боевиках, мы умеем снимать душещипательные драмы. И тебе, бабуля, нужно будет кое-что сделать.

— И что же, о мой самозванный внук?

— Ты потихоньку начинаешь вспоминать! — обрадовался Наруто. — Мы с режиссёром решили снять фильм про великих шиноби! Про то, как он любил свою напарницу, а она любила другого. Про её личную трагедию, из-за которой та впала в затяжную депрессию. И про то, как отважный знаменитый писатель и сильнейший шиноби вытянул её из пучины отчаяния! Любовь преодолевает все преграды!

— Вы не посмеете!

— Окончание «она стала Хокаге, но всё равно глушила sake» — идиотизм. Зрители на это смотреть не пойдут. Нужен настоящий счастливый конец, с поцелуем на фоне заката! Зрители очень любят фильмы по реальным событиям. Поэтому вы с Эро-сенсеем женитесь!

— Что? С извращенцем? Никогда!

— С супер-извращенцем! Честно говоря, бабуля, ты тоже не подарок. Любительница sake и азартных игр, да ещё и с бешеным нравом.

— Наруто, срочно уходи, пока я себя контролирую. Я могу нечаянно тебя убить.

— Беспокоишься о здоровье внука? Похваль... — Наруто не успел договорить, как мелькнул размытый силуэт и тяжёлый кулак впечатался ему в лицо. Наруто отбросило на стену, которая покрылась трещинами, но устояла, ведь башню Хокаге строили на совесть.

Наруто с трудом выбрался из глубокой вмятины в стене, сплюнул кровь и прошепелявил:

— Бьёшь как девчонка, — и с этими словами развеялся облачком дыма.

* * *

Тентен была рада возвращению Наруто. Несмотря на то, что она по нему не скучала — ведь в Конохе всегда оставалось множество клонов, каждый из которых и был самим Узумаки, прибытие оригинала с миссии всегда сопровождалось значимыми событиями. И теперь Наруто превзошел сам себя — он приволок не очередной Легендарный Меч, а целый огромный летающий корабль. Пару месяцев назад Тентен лишь мечтала хотя бы взглянуть на один из Великих Мечей, а теперь владела одним из Семи Мечей Тумана, Наруто давал ей тренироваться с Райджином, мечом Второго Хокаге (будь у неё стихия Молнии, Узумаки отдал бы и его) и ещё одной легендой — клинком Кусанаги. Обладание мечом, владельцем которого раньше был Орочимару, Наруто держал в тайне, и, пока мятежный Саннин не повержен, владеть им было смертельно опасно, поэтому Тентен очень ценила такой знак доверия.

И вот теперь, после захватывающего полёта на его «дирижабле» (событие получилось весьма шумным и оживлённым из-за многочисленных друзей и учителей Узумаки), Наруто, хитро подмигивая и делая весьма глупые загадочные гримасы, предложил ей «показать что-то, чего ты давно ждала». Тентен удивила компания, которую Наруто захватил с собой, чтобы это что-то «показать».

Помимо Хинаты, Карин и Ино, Наруто позвал с собой Мито, Нейджи и Саске. С ними была Якумо Курама, неразлучная подружка Ли, девушка, которая, как подозревала Тентен, была без памяти влюблена в её энергичного напарника. Также клоны Наруто привели сенсея Куренай Юхи и нового члена Команды 8, Кин Цучи из клана Ото, которая заменила ставшую чунином

Хинату. Сказать, что Тентен изнывала от любопытства — ничего не сказать. Тентен вывела некую закономерность — все присутствующие, кроме Мито, Ино и её самой, имели то или иное отношение к гендзюцу.

Приплясывая от нетерпения, Наруто с клонами вывел всю эту маленькую толпу на просторный полигон, где их уже поджидали Ли и Майто-сенсей. Впрочем, слово «поджидали» к членам команды Гая было применимо мало — сенсей и Рок-кун отжимались, стоя на руках, а несколько клонов Ли с характерным для напарника упорством отрабатывали техники ниндзюцу.

— Вы нас дождались! — обрадованно воскликнул Наруто. — У меня для вас есть сюрприз!

— Когда Наруто-сан сказал, что нужны ему, мы не могли не прийти! — сказал Ли, вскакивая на ноги.

Сенсей оттолкнулся руками и сделав красивое сальто, одарил Наруто ослепительной улыбкой.

— Что ты хотел нам показать, юный Наруто-кун?

— У нас с Ино-тян, Мито-тян и Пандой-тян есть для вас подарок! — заявил Наруто. — Мы решили, что настолько крутые шиноби как Прекрасные Зелёные Звери Конохи могут стать ещё круче и прекрасней!

Тентен, для которой подобное заявление было полной неожиданностью, на всякий случай осторожно кивнула.

Наруто с клоном подошли к Ли и Майто-сенсею и протянули им по небольшому зелёному свёртку. Пока те разворачивали подарки, двое Наруто создали своим дзюцу теневого созидания складные ширмы-сёдзи, которые посреди лесной поляны смотрелись совершенно инородно.

— Наденьте и скажите, когда будете готовы! — прокричал Наруто.

Тем временем его клон отошел чуть в сторону и создал несколько широких ростовых зеркал, окончательно превращая поляну в воплощение абсурда.

— Я готов, юный Наруто-кун! — донёлся голос сенсея.

— Я тоже! — воскликнул Ли.

Клоны Ли прекратили тренировку и с любопытством столпились вокруг ширмы, так что Наруто пришлось их прогнать чуть в сторону, чтобы они не загораживали обзор остальным

присутствующим.

— Итак, встречайте ещё более прекрасных Зеленых Зверей! — воскликнул Наруто и развеял ширмы.

Тентен стояла, отвесив челюсть. Наруто не забыл обещание, которое она совершенно бесстыдно выдала у своего будущего мужа. Ли и сенсей стояли в своих коронных позах Хороших Парней, ослепительно улыбаясь и оттопырив большие пальцы рук. Поверх ужасающих зелёных обтягивающих костюмов на них были накинута плащи, сделанные из той же прочной зелёной ткани, что и жилеты джонинов. По нижнему краю плащей шёл узор в виде оранжевых языков пламени.

Тентен моргнула. Затем моргнула ещё раз. После чего протёрла глаза. Оранжевые языки огня были того же цвета, что и гетры, свободный плащ скрывал жуткое обтягивающее трико. Синяя подкладка плаща прекрасно сочеталась с цветом сандалий. Члены её команды, те, кого она очень ценила и любила, но чьего присутствия всегда стеснялась, выглядели не просто нормально, они смотрелись потрясающе круто.

— Повернитесь спиной! — скомандовал Наруто.

Зелёные Звери послушно развернулись. На спине каждого плаща пылала большая оранжевая надпись: «Пламя Юности».

Тентен первой заметила неладное и воскликнула:

— Наруто, берегись!

Но было уже поздно. Два зелёных силуэта метнулись к Узумаки и мгновенно заключили того в сокрушительные объятия. Клоны Ли, из чьих глаз бурными потоками лились слёзы, не мешкая ни секунды, присоединились к оригиналу и учителю.

— Срочно активируйте додзюцу и сенсорные техники! — воскликнул клон Наруто собравшимся шиноби.

Тентен, как никто, знала, что сейчас должно произойти. И её ожидания тут же оправдались. Лесная поляна рывком исчезла, сменившись до боли знакомым каменистым берегом. Закатное солнце мягко грело кожу, а морской прибой успокаивал своим мерным шумом. Тентен оглянулась, посмотрела на Карин, сложившую пальцы в печать Барана, на Нейджи и Хинату, у которых на висках вздулись вены, на Саске, в одном глазу которого крутились три томоэ Шарингана, а во втором был странный узор в виде скошенного сюрикена. Она подошла к зелёной толпе и попыталась вызволить Наруто, что было невозможно. Не выдержав, она закричала:

— Отпустите Наруто, вы его задушите!

Куча-мала, издавая рыдающие звуки, рассыпалась на отдельных Зелёных Зверей. Наруто было пошатнулось, но Тентен подхватила его под руку и обожгла сенсея и Ли возмущённым взглядом. Наруто быстро отдышался, повернулся к сенсею и сказал:

— Майто-сенсей, вы мне доверяете?

— Всем моим пылающим Юностью сердцем, Наруто-кун! — не раздумывая ответил учитель.

— Тогда, пожалуйста, не двигайтесь, что бы я ни делал.

Наруто нарочито медленно стал складывать руки в печатях.

— Стихия Огня: Цветы отшельника-феникса!

Майто-сенсей было рефлекторно дёрнулся, но усилием воли удержал себя на месте. Впрочем, он зря напрягался, ничего не случилось. Наруто ошарашенно посмотрел на свои руки. Он вытянул ладонь и воскликнул:

— Разенган!

Ничего не произошло. Наруто недоверчиво помахал ладонью.

— Техника Трансформации! Стихия Огня: Великий огненный шар! Техника Замены! — и снова безрезультатно.

Наруто надкусил палец, сложил печати и ударил ладонью в гальку:

— Техника призыва!

По камням послушно поползли цепочки символов, но ожидаемой жабы не появилось. Наруто стоял и ошеломлённо глотал воздух. Ли, увидев его затруднения, воскликнул:

— Техника Замены! — и без проблем поменялся местами со своим клоном.

Остальные присутствующие начали выкрикивать названия техник, но, похоже, безрезультатно. Тентен сама перепробовала все известные ей дзюцу, но сформированная чакра как будто исчезала в никуда.

— Стихия Молнии: Фиолетовый разряд! — воскликнул Гай-сенсей и из его руки послушно выскочила изломанная молния фиолетового цвета.

Наруто стоял в глубокой задумчивости, затем подошел к берегу и прямо в одежде нырнул в набегающие волны. Сделав пару мощных гребков, он повернул к берегу и вышел из воды. На лице его было видно глубокую работу мысли.

— Ли, Гай-сенсей, верните нас, пожалуйста, назад! — прокричал он.

Море постепенно растаяло, показав всю ту же обычную лесную поляну, тренировочный полигон Конохи.

— Пожалуйста, снова не двигайтесь, — сказал он Майто-сенсею. — Стихия Огня: Цветы отшельника-феникса!

Из его рта послушно вылетело несколько огненных шаров, подлетело к дёрнувшемуся учителю, и бессильно расплескались, не причинив никакого вреда.

— Эти плащи защитят вас от всех гэндзюцу и большинства ниндзюцу, — пояснил Наруто. — Но под Разенган или Тысячу птиц вам лучше не попадать.

По вновь появившимся слезам на глазах Ли и Гай-сенсея Тентен поняла, что сейчас будет. И действительно, закатное солнце осветило три обнимающиеся фигуры, две зелёные и одну оранжевую.

* * *

Кабинет Хокаге напоминал поле боя. Трещины в потолке и стенах, поломанная мебель, разбитые окна. Обломки дерева и куски штукатурки. Разлетевшиеся бумаги, разбросанные свитки и книги.

Стоящая с мрачным видом бабуля Цунаде и он, Наруто Узумаки, вверх ногами свисающий с одной из балок потолка.

— Какой это по счёту раз? — устало спросила бабуля.

— Восемнадцатый! — бодро ответил Наруто. — Мне кажется, тебе нужно учиться контролировать свой характер. С таким бешеным нравом, жениться на тебе не захочет даже Эро-сенсей! Хотя он — единственный, кто сможет выдержать тебя, вот настолько он крут!

— Наруто, не начинай, — обречённо повторяла свои доводы Хокаге. — Мы об этом говорили не раз.

— И каждый раз я был прав! — заявил Наруто.

— Ты знаешь, я могла бы приказать Анбу арестовать тебя, — задумчиво сказала бабуля.

— Могла, — согласился Наруто. — Но не стала бы.

— Да, не стала, — кивнула Цунаде.

— Это было бы очень глупо — Хокаге, приказывающая Анбу арестовать своего внука, за то, что он хочет организовать её личную жизнь! Это как дедуля Хирузен, назначивший миссию по ловле Конохамару!

— Опять ты за своё, — Цунаде начала массировать виски руками. — Ты же знаешь, что я не твоя бабушка.

— Все доказательства говорят об обратном! То, что ты ничего не помнишь — не показатель. Я спрашивал Мито-тян и дедулю Хирузена. Существуют по крайней мере три дзюцу, позволяющие изменить память. Запечатать память в фуин, наложить гендзюцу Мангекё Шаринганом или же воспользоваться техниками Яманак.

— Но я не покидала деревню надолго! Я всегда была на виду!

— Пф-ф-ф. Когда мама меня рожала, об этом знали около десяти человек, а ведь она была крутейшей куноичи, не менее крутой чем ты! Когда рожала Мито-т... Мито Сенджу, об родах знало и того меньше!

— Хорошо, допустим, чисто гипотетически, что я твоя бабушка. Что это изменит?

Наруто задумался. От спрыгнул с потолка, развернулся в воздухе и мягко приземлился перед бабулей.

— А знаешь, ничего, — медленно проговорил он. — Я люблю тебя независимо от того, связаны ли мы кровью. Ты одна из моих дорогих людей.

— Тогда почему ты меня преследуешь, зачем меня достаёшь?

— Всё очень просто! — как само собой разумеющееся заявил Наруто. — Ведь я хочу чтобы ты была счастлива. И чтобы был счастлив Эро-сенсей.

Бабуля размытой тенью метнулась к Наруто и тот уже втянул голову в плечи. Но вместо сокрушительного удара, Наруто почувствовал крепкие тёплые объятия. Его лицо, прижатое к чему-то очень мягкому, покраснело, причём не от недостатка воздуха.

— Я все равно не выйду за извращенца, — тихо проговорила Хокаге.

— Это тебе пока так кажется, — раздался приглушенный голос Наруто.

Нежные объятия резко превратились в стальные тиски, с нечеловеческой силой сдавившие Наруто. Узумаки выпучил глаза и, захрипев, развеялся облаком дыма.

<http://tl.rulate.ru/book/47948/1187028>